

Группа фольклорных докладов включала разнообразную тематику, связанную с изучением сказочной, балладной и песенной традиций, а также отдельных форм малых фольклорных жанров. Ю. И. Смирнов (Москва) выступил с двумя докладами: «Собирание общеславянских и сходных с ними фольклорных текстов в Полесье» и «Баллада „Плененная татарами девушка губит себя“». В первом из них были представлены методологические принципы целенаправленного поиска полесских вариантов баллад по составленному докладчиком списку сходжений эпического славянского фонда. Предварительным, но очень важным итогом такого обследования является тот факт, что Полесье дает больше параллелей в общеславянском плане, чем Западная Украина и Словакия. С этим выводом необходимо считаться при изучении славянской эпической традиции.

Аналізу жанрового состава календарно-обрядовой песенности был посвящен доклад К. П. Кабашникова (Минск) «О некоторых региональных особенностях фольклора Гомельской области». Докладчик рассказал о результатах многолетних экспедиций Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, выполняемых по единой программе. Необходимость такого планомерного обследования выделенной зоны была обусловлена потребностями системного описания фольклорной традиции, при акцентировании особого внимания на циклах календарно-обрядовых комплексов.

Отдельные фольклорные жанры и мотивы рассматривались в докладах О. В. Беловой (Москва) «Мотив „грешной нвы“ в одной локальной традиции», Ф. К. Бадалановой и О. А. Терновской (Москва) «О сове смаленой», А. В. Гурь (Москва) «Об одном малом фольклорном жанре в Полесье. Словесная передача птичьих голосов».

За четыре дня работы конференции был заслушан и обсужден 61 доклад. Большая их часть основывалась на собственных полевых записях выступивших. Краткое содержание докладов было опубликовано в сборнике «Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции» (М., 1983). В решении конференции, принятом на заключительном заседании, отмечалась необходимость всемерно поддерживать ведущиеся в настоящее время полевые экспедиционные исследования в Полесье и способствовать их расширению. В этих целях конференция рекомендовала вузам Полесья включать в программу диалектологической и фольклорной практики студентов сбор материала, связанного с традиционной духовной культурой по вопросам, разработанным и опубликованным Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Одна из таких программ, составленная для работы над Полесским этнолингвистическим атласом, только что опубликована³.

В решении признано также целесообразным и актуальным организовать подготовку очередной конференции по проблематике этногенетических исследований на материале Полесья, которую рекомендуется провести в 1985 г. в Гомеле.

Л. Н. Виноградова

³ Полесский этнолингвистический сборник/Отв. ред. Толстой Н. И. М.: Наука, 1983.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ БЫТА СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

[Ашхабад, 23—25 марта 1983 г.]

Среднеазиатское региональное совещание, организованное Институтом этнографии АН СССР совместно с Институтом истории им. Ш. Батырова АН ТуркмССР, носило рабочий характер; его задачей был обмен опытом авторских коллективов и информация о некоторых предварительных результатах исследований по теме «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана». Это исследование ведет Институт этнографии АН СССР (сектор Средней Азии и Казахстана с участием сектора конкретно-социологических исследований) в сотрудничестве с институтами истории академий наук республик Средней Азии и Казахстана; тема включена в планы на 1981—1985 гг. всех этих институтов. Работа проводится по единой программе, разработанной в Институте этнографии (составители — Т. А. Жданко, Г. П. Васильева). Осуществляется комплексный метод исследования — сочетание полевых этнографических работ с этносоциологическим опросом населения изучаемых сельских районов по опросному листу, учитывающему этнокультурную специфику Среднеазиатско-Казахстанского региона. В каждой республике имеются авторские коллективы этнографов и выбраны объекты (селения) в качестве опорных пунктов для стационарных исследований в основных этногеографических зонах. Важнейшими индикаторами при выборе сел-стационаров был этнический состав населения (моноэтническое и этнически смешанное село), а также уровень урбанизации, определяемый статистико-экономическими данными, связями жителей села с городом и промышленным производством, материальными, социально-бытовыми условиями жизни.

За период с 1981 г. авторские коллективы в республиках с участием ряда сотрудников сектора Средней Азии и Казахстана Института этнографии произвели выбор и первоначальное обследование сел-объектов, изучали состав семей (численный, родственник, социально-профессиональный) по похозяйственным книгам сельсоветов, нача-

ли полевые этнографические работы по отдельным темам программы. Сектор конкретно-социологических исследований составил и передал на обсуждение опросный лист для предстоящих этносоциологических исследований.

Помимо руководителей и членов авторских коллективов республик к участию в совещании были привлечены многие этнографы, историки, социологи, педагоги республиканских вузов, изучающие отдельные аспекты широкой проблемы семьи и современный быт села. В частности, в совещании деятельно участвовали преподаватели Туркменского, Казахского и Ташкентского университетов.

Совещание открыл директор Института истории АН ТССР акад. АН ТССР Ш. Т. Ташлиев. В заседаниях участвовали вице-президент АН ТССР акад. АН ТССР А. А. Росляков и академик-секретарь Отделения общественных наук член-кор. АН ТССР М. Аннанепесов. В день открытия совещания в газете «Туркменская искра» было опубликовано интервью корреспондента газеты с акад. Ш. Т. Ташлиевым под заглавием «Семья: традиции и современность». В этом интервью Ш. Т. Ташлиев указал, что тема «Новое и традиционное в быту туркменской семьи» — ключевой раздел разрабатываемой Академией наук ТССР комплексной проблемы «Развитие и совершенствование социалистического образа жизни», он подчеркнул научно-практическое значение этой работы и отметил действенную помощь Института этнографии АН СССР республиканским академиям наук в проведении актуальных исследований по этнографии современности.

Доклады и сообщения охватили широкий круг вопросов, связанных с изучением семьи и семейного быта. Первые два доклада были посвящены общим проблемам этносоциологического и этнографического изучения семьи. В докладе Л. М. Дробинской и И. А. Гришачева (Москва) «Опыт этносоциологического исследования семьи у народов СССР (некоторые итоги сравнительного анализа)» обобщены материалы по семье, полученные в итоге проведенного в пяти союзных республиках (в том числе в Узбекской ССР) исследования по теме «Оптимизация условий развития и сближения социалистических наций в СССР». Сопоставляя черты сходства и национального своеобразия быта семьи в разных регионах страны, авторы доклада сделали ряд важных выводов, касающихся общих тенденций развития советской семьи на современном этапе. В частности, большое значение имеет вывод о признании семьи как одной из главных ценностей в жизни людей (ориентация на хорошую семью наряду с интересной работой, по данным опросов, — одно из основных условий счастливой жизни); обнаружены многие общие черты в нормах семейной жизни (распространенность нуклеарных семей, тенденция роста национально-смешанных семей и др.); сделан вывод об устойчивости влияния этнического фактора на особенности семейного быта и др. Доклад содержал также новейшую информацию об изучении семьи за рубежом.

Доклад Т. А. Жданко (Москва) «Этнографическое исследование нового и традиционного в семейном быту сельского населения Средней Азии и Казахстана» посвящен научно-теоретическим задачам регионального изучения современной семьи у народов республик Советского Востока. Эта тема входит в круг актуальных проблем становления и совершенствования социалистического образа жизни народов СССР и представляет одно из главных направлений этнографического изучения современности. Разработка ее требует накопления новейшей этнографической информации, широких региональных полевых исследований, совершенствования методики, тесного сотрудничества с социологами. Перед коллективом авторов стоит задача путем изучения микроячейки социальной структуры общества — семьи, выявить этнокультурные процессы, происходящие на современном этапе в сфере повседневной жизни сельского населения республик региона: соотношение и конкретные формы компонентов традиционного и нового, национального и общесоветского в быту и культуре. Предполагается, что исследование «через семью» изменения традиций и становления социалистических форм бытовой культуры наиболее реально и объективно отразит живую действительность, тенденция процессов, происходящих в быту и сознании. Этому должен способствовать и принцип одновременного исследования семьи в пяти республиках крупного историко-культурного региона страны. Наряду с яркой спецификой национальной культуры и быта у этносов этого региона исторически сложились сходные черты, способствующие в современных условиях сближению народов, стимулирующие процесс межэтнической интеграции — утверждение интернационального сознания. Региональные исследования признаны целесообразными, как этап в организации общесоюзных исследований современной советской семьи у народов СССР. В докладе отмечалась научно-практическая связь разработки координируемой темы с решениями XXVI съезда КПСС, поставившего задачу эффективной демографической политики, направленной на упрочение советской семьи, и с постановлениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС об улучшении социально-бытовых условий жизни на селе, приближения ее к городской. Завершался доклад информацией, характеризующей общее состояние разработки коллективной темы (одним из руководителей которой является докладчик) и дальнейшие планы координации научного сотрудничества.

Рекомендации к совершенствованию методики этнографического изучения современной семьи содержались в докладах А. Е. Тер-Саркисянца (Москва) и Х. Кауановой (Алма-Ата). Оба доклада основаны на богатом личном опыте авторов по исследованию семьи у армян и казахов.

В последующих докладах рассмотрен обширный комплекс тем, разносторонне освещающих современную сельскую семью у народов региона. Доклад А. Ф. Бурковского (Фрунзе) «Производственная жизнь и личное хозяйство киргизской семьи» осветил участие семей животноводов-колхозников и рабочих совхозов в общественном производстве, современные условия их труда и производственного быта, а также организацию их труда в домашнем хозяйстве и на приусадебных участках.

Весьма интересными были доклады о структуре сельской семьи у таджиков — Л. Ф. Моногаровой (Москва) и И. Мухиддинова (Душанбе); у киргизов — А. Кочкунова (Фрунзе); у каракалпаков — Х. Есбергенова (Нукус). Все они построены на новейших материалах, собранных в 1981—1982 гг. в селах, избранных для стационарного изучения семьи. В докладе о таджикской семье нашли отражение и некоторые результаты проведенного его авторами в 1982 г. анкетного опроса в 12 кишлаках (746 семей). Выборки из похозяйственных книг сельсоветов, сбор документации и статистических данных, этнографические наблюдения и опросы позволили накопить уже значительный фонд сведений по составу и типам семей.

Картотеки семей, учтенных для определения родственного, поколенного, численного состава семей и их типов, составлены авторами по Южному Таджикистану (Гиссарская долина, долина Вахша, Кулябская область) на 1492 семьи; по Киргизии (Прииссыккулье, Нарынская область — на 1123 семьи; по Каракалпакии (Кегейлинский и Ходжейлинский районы в дельте Амударьи) — на 440 семей. Выявлены основные тенденции развития структуры семьи — такие, как общая для всей страны закономерность преобладания в сельских местностях простых малых семей, доля которых повсеместно превышает 70% от общего числа учтенных семей. Преобладавшая в дореволюционном прошлом, в особенности у оседлых земледельческих народов региона, неразделенная семья из нескольких брачных пар трех и более поколений (пережиточная форма большой патриархальной семьи) изживает, однако еще бытует: неразделенных семей у таджиков и каракалпаков выявлено несколько больше 20% от общего числа учтенных; у киргизов в слабее урбанизированных и моноэтнических селениях Тянь-Шаня (Нарынская область) — 16,9% и в экономически развитой Иссык-Кульской области с ее этнически смешанным населением — менее 10%. Рассматривались в докладах и такие особенности состава семей, как частое включение в семью престарелых родителей мужа (теперь часто и жены), обусловленное в прошлом обычаем минората, а ныне ставшее гуманной традицией, моральным долгом взрослых детей, в том числе и дочерей. Новым и широко распространенным явлением стала социальная гетерогенность семей — неоднородность социально-профессионального их состава. Устойчива специфичная для народов региона многодетность (как известно, наивысшая по СССР в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении). Этой теме был специально посвящен доклад социолога Ш. Кадырова (Ашхабад) «Из прошлого и настоящего многодетной семьи у туркмен».

Помимо состава семьи в последние годы изучался такой важный компонент ее структуры, как внутрисемейные отношения. Эта тема нашла отражение как в упомянутых докладах, так и в ряде других. Огромное влияние на характер этих отношений (изживание авторитарности, деспотизма главы семьи, неравноправия женщин, регламентации исламом и древними обычаями взаимоотношений членов семьи разных поколений и т. д.), оказали коренные изменения в положении женщины и узаконенная в Советской стране свобода вступления в брак. В докладе И. М. Нурмухамедовой (Ташкент) «Традиционное и новое в брачных отношениях каракалпаков» был дан анализ современных форм брака у каракалпаков; установлено, что, хотя браки по выбору и настоянию родителей еще не совсем исчезли, преобладает как в городе, так и в сельских местностях республики заключение браков по свободному выбору молодых людей, но при согласии на брак и их родителей. По данным социологических опросов, число таких браков в городах автономной республики достигает 85—90%.

В докладе К. Ниязклычева (Ашхабад) приведены данные об изживании в годы Советской власти у туркмен таких архаичных обычаев, как ограничение браков — «племенная» эндогамия — левират, сорорат и др.

Во многих докладах убедительно показано изменение роли и статуса главы семьи — мужчины, преодоление авторитарных устоев. В докладах Ф. Д. Люшкевич (Ленинград) «Характер внутрисемейных отношений в современных неразделенных семьях (по материалам узбекско-таджикского поселения Бухарской области)», З. Юсуфбековой (Душанбе) «Новое и традиционное в семейных отношениях памирских таджиков-шугнанцев» и А. Толубаева (Алма-Ата) «Казахская семья в Джамбулской области Казахской ССР» отражен процесс демократизации внутрисемейных отношений даже в сложных, трехпоколенных семьях, в которых большую роль играет старшее поколение. Утрата неразделенной семьей еще в период коллективизации своего экономического фундамента — частной собственности на землю — в корне подорвало патриархальность ее уклада. Ныне общий бюджет сложных семей складывается из части заработной платы их взрослых членов, вносимой в общую кассу, из поступающих в общий котел продуктов и доходов с приусадебных участков, обычно обрабатываемых совместно; это изменяет роль главы семьи, ведет к демократизации ее быта, равноправию. Единство сложной семьи теперь часто сохраняется уже не как пережиточный социальный институт, а принимает форму традиции тесных родственных связей, чисто нравственных устоев семейного объединения при полной самостоятельности входящих в ее состав брачных пар. Этот процесс происходит интенсивнее в бухарских селах; у шугнанцев З. Юсуфбекова отмечает сохранение еще многих пережитков патриархального семейного уклада.

К группе докладов о семейных отношениях примыкает и доклад В. П. Курьялева (Ленинград) «Семейно-родственные связи у казахов в современных условиях». Анализ докладчиком пережитков семейно-родственных групп показал, что этот социальный институт дореволюционного прошлого постепенно трансформировался, утратив свои основные функции — территориальное и экономическое единство; но некоторые черты прежних патронимий, несмотря на нынешнюю разбросанность родни по разным населенным пунктам, сохраняются еще в виде семейно-родственных связей (взаимопомощь в личном хозяйстве, в проведении семейных торжеств, обязательное участие в похорон-

но-поминальных обрядах). Новым явлением стало включение в круг ближайшей родни родственников по женской линии, на равных правах принимающих теперь участие в еще не исчезнувших традиционных обычаях и обрядах.

В ряде докладов раскрывалась тема воспитания детей, так называемой народной семейной педагогики, включающей у народов Средней Азии много высоко нравственных, гуманных этических принципов, традиции которых не утрачивают положительного значения в современных условиях. Это доклады Д. Сартбаевой (Фрунзе) «Воспитание детей в современной киргизской семье», Х. Исмаилова (Ташкент) «Воспитание детей в семье узбеков», А. Теджова (Ашхабад) «Роль старшего поколения в воспитании детей в сельской туркменской семье». В докладах показана роль семьи в процессе социализации личности, в передаче детям системы знаний, норм и ценностей, приобщающих их к жизни общества; много внимания уделялось формам трудового воспитания детей в семье — одной из лучших традиций народной педагогики. Освещались особенности воспитания детей в многодетных семьях, большая роль в этом старших детей, пользующихся уважением, авторитетом и привязанностью младших. Положительная роль старшего поколения также в настоящее время очень велика, поскольку уже перестала быть закономерностью их приверженность к консервативным традициям и религиозным догмам, оказывавшая в прошлом отрицательное влияние на молодежь. Нынешнее старшее поколение — участники первых лет социалистического строительства, гражданской и Великой Отечественной войн — пользуется у молодежи уважением и авторитетом уже не только в силу традиции, а благодаря своему жизненному опыту, трудовым достижениям. Изменение традиций семейного воспитания касается и передачи младшему поколению этнических традиций; приобщение молодежи к этносу теперь включает и трансмиссию элементов национальной социалистической культуры, и освоение общесоветской интернациональной культуры. Доклады о воспитании детей были построены на конкретном материале новейших полевых исследований в изучаемых селах и соседних с ними районах. Д. Сартбаевой удалось провести анкетный опрос среди школьников-старшеклассников.

Докладом Г. П. Васильевой (Москва) «Влияние этносоциальных процессов на материальную культуру села и сельской семьи народов Средней Азии» открылась серия докладов и сообщений, посвященных материальным и социально-бытовым условиям жизни сельской семьи: Б. Алымбаевой (Фрунзе) «Современное сельское жилище киргизов», А. Пиркулиевой (Ашхабад) «О свадебной одежде туркменского сельского населения», А. А. Долгова (Ашхабад) «Типы сельского жилища в колхозах Ашхабадской области», М. Бердыева (Ашхабад) «Новое и традиционное в пище сельской семьи у туркмен», Т. Селимова (Ташкент) «Влияние технического прогресса на семейный быт в сельских районах Узбекистана».

В докладе Т. Баялиевой (Фрунзе) дана широкая картина культурного облика современного киргизского села на конкретном примере изучаемых киргизскими этнографами сел Прииссыкулья и Тянь-Шаня, показан высокий уровень распространения общего и профессионального образования у сельских жителей; докладчиком изучалась работа сельских клубов, библиотек и других культурных учреждений, художественная самодеятельность, постановка здравоохранения и разные стороны бытового обслуживания сельских жителей.

Большой цикл докладов отражал традиционное направление исследований этнографов: изучение новой семейной обрядности, а также народных и детских игр и праздников. В докладе Н. П. Лобачевой (Москва) «Современные тенденции развития семейной обрядности у народов Среднеазиатско-Казахстанского региона» изложен ряд теоретических положений и выводов, относящихся к обрядности и особенностям ее трансформации в условиях Среднеазиатского региона с его мощным пластом традиционной культуры и яркого национального своеобразия. Для народов региона характерно устойчивое сохранение этнической специфики в новой обрядности при сокращении старинного церемониала и включении ряда новых общесоветских компонентов, особенно в свадебный ритуал. Отмечалась незавершенность формирования советских обрядов, бытование их во многих вариантах, а также ряд отрицательных явлений (стремление к многолюдности и помпезности семейных торжеств, вызванное ложным пониманием престижности, огромные затраты на угощения и одаривание, местами культивирование некоторых старых обычаев, в том числе «замаскированного» калыма, обильное употребление спиртных напитков и т. д.). Докладчик призывал этнографов к активизации их участия в разработке и внедрении новой советской обрядности, к борьбе с негативными явлениями в этой области быта. Ценную информацию о современных обрядах, сложившихся в разных районах у казахов, содержал доклад Х. Аргынбаева (Алма-Ата), у таджиков — сообщения А. Мардоновой и Н. Тошматова (Душанбе), у туркмен — доклады А. Оразова, А. Союновой, Ч. Язлыева (Ашхабад).

Современную обрядность анализировал в своем докладе «Национальные традиции, новые тенденции и религия в семейно-бытовой обрядности узбеков» И. Джабаров (Ташкент). Освещая новую обрядность и рост атеизма, докладчик привлек большой материал этнографических наблюдений и конкретно-социологических исследований. Он уделил, в частности, внимание значению общественного мнения жилого квартала (махалля); теперь оно все реже выступает в роли защитника старых общинных бытовых традиций, обычаев и обрядов; в Узбекистане достиг большого успеха опыт работы общественности махалля — наиболее авторитетных жителей квартала — по использованию положительных традиций махалля, что часто оказывает существенное влияние на укрепление семьи: так, общественность махалля примиряет людей при семейных раздорах, часто предотвращает разводы, создает дружескую атмосферу у соседей, поощряет взаимопомощь, способствует искоренению устаревших обрядов.

Вопросы изживания религии, реликтов религиозных культов (в частности культа святых) получили освещение в докладе С. М. Демидова (Ашхабад) «Некоторые пережитки религиозных верований в быту сельской семьи у туркмен».

Возрождению народных праздников, бытующим народным развлечениям и играм посвятили свои доклады К. Шаниязов (Ташкент) «Традиционные народные праздники, их возрождение и обновление в современном сельском быту узбеков», А. Джикиев (Ашхабад) «Традиционное и новое в туркменских праздниках населения Южного Туркменистана», Г. Н. Симачков (Ленинград) «Детские игры у киргизов (традиции и современность)». Народные праздники в настоящее время модернизируются, но тем не менее сохраняют присущую им традиционную особенность: множество спортивных состязаний, развлекательных зрелищ, конные и другие игры. Неизменные участники праздников — народные музыканты и певцы — выступают на них вместе с коллективами художественной самодеятельности и профессиональными артистами. Наряду с общественными развлечениями сохраняются традиционные семейно-бытовые игры, в первую очередь детские. В докладе Г. П. Симачкова дана классификация и оценка их воспитательных функций.

В программе совещания нашла отражение актуальная тема интернационализации семейного быта, роста межэтнических контактов. Эти вопросы специально освещались в докладах Л. С. Толстовой (Москва) «Тенденция развития национально-смешанной брачности в Каракалпакской АССР (к изучению современных этнических процессов)»; а также А. Б. Калышева и А. Б. Арманова (Алма-Ата) «Об этническом аспекте изучения национально-смешанных семей в Казахстане (на материалах Павлодарской и Кызыл-Ординской областей)». Оба доклада построены на большом этноста- тистическом материале, полученном авторами в результате изучения архивов загсов и этносоциологических опросов. Большой интерес вызвало также сообщение У. К. Шалекиова (Алма-Ата) о полевых исследованиях студенческой экспедиции исторического факультета Казахского государственного университета, проводившихся под его руководством в 1980—1981 гг. среди корейцев и немцев, живущих в Джамбулской, Талды-Курганской и Кызыл-Ординской областях Казахстана; в быту и обрядах этих этнических групп наряду с традиционными национальными чертами имеется много общесоветских компонентов, а также заимствований из быта и ритуалов казахов, русских и украинцев. У корейцев и немцев Казахстана уже вошло в традицию проводить свадьбы и прочие семейные праздники с широким участием представителей других национальностей, что закономерно при чрезвычайной многонациональности трудовых коллективов республики — колхозов, совхозов, агропромышленных предприятий.

Как отмечалось, совещание носило рабочий характер. Оно имело большое значение для обмена опытом республиканских авторских коллективов в начатой работе по исследованию общей координируемой темы и в накоплении новейшей этнографической информации; кроме того, оно мобилизовало внимание научной общественности и общественных организаций к исследованию проблем современной сельской семьи и сельского быта; наконец, в итоге совещания выяснились резервы и возможности расширения этих исследований — выявился широкий круг этнографов и других специалистов республиканских научных учреждений, уже занимающихся изучением разных аспектов семейного быта.

При подведении итогов на заключительном заседании обсуждались трудности, отмечались пробелы в работе, неравномерность хода исследований в разных республиках, во многих случаях обусловленная недостатком кадров этнографов. Совещание приветствовало то, что в разработку этой темы уже включились кафедры этнографии ряда университетов (Ташкентского, Казахского). Был принят ряд рекомендаций, связанных с подготовкой и проведением предстоящих этносоциологических опросов. Признавая большое научно-практическое значение исследований быта сельской семьи, совещание рекомендовало участникам работ поддерживать постоянную связь с районными и областными партийными и советскими организациями, систематически информировать их о своей работе — выступать с докладами, представлять докладные записки и предложения по преодолению обнаруженных недостатков, о совершенствовании работы социально-бытовых и культурных учреждений; рекомендовалось также членам авторских коллективов выступать в периодической печати, по радио и телевидению и оказывать квалифицированную помощь местным организациям в практической работе по созданию и популяризации новой обрядности.

С заключительной речью выступил вице-президент АН ТССР акад. АН ТССР А. А. Росляков, отметивший успех совещания, определяемый высоким научным уровнем докладов и актуальностью изучаемой темы. Он сказал, что совещание убедительно свидетельствует о связи этнографической науки с практикой; оно послужило также существенным вкладом в сотрудничество этнографов республик с коллективом головного Института этнографии АН СССР.

По окончании совещания его участники посетили с. Дурун, расположенное на территории колхоза им. Калинина Бахарденского района Ашхабадской области, избранное этнографами Туркмении как один из объектов стационарного изучения сельской семьи.

Т. А. Жданко